

© 2009 г. А. А. РОСТОВЦЕВ-ПОПЕЛЬ

ТИПОЛОГИЯ ДЕМОНСТРАТИВОВ: СРЕДНИЕ ДЕЙКТИКИ

В статье рассматриваются принципы организации трехчастных дейктических систем, и предлагается новое, более емкое определение центрального компонента таких систем – среднего дейктика.

0. ВВЕДЕНИЕ

Демонстративы представляют собой компактную группу дейктических слов, основной функцией которых в языке является указание¹. В русскоязычной традиции их принято называть указательными местоимениями, прилагательными и наречиями. Такие слова, как *этот – тот, здесь – там* и некоторые другие, входят в лексический фонд, по-видимому, любого естественного языка. Являясь ядерным компонентом пространственного дейксиса, демонстративы также употребляются при анафоре и катафоре и, таким образом, обеспечивают связность дискурса, причем в особой степени это касается тех языков, в которых отсутствуют самостоятельные личные местоимения третьего лица. Демонстративам посвящена обширная литература, однако в большинстве работ внимание уделяется либо их синтаксическим и прагматическим свойствам [Hauenschild 1982; Himmelmann 1996; Diessel 1999a; Zeevat 1999; Hayashi, Joon 2006], либо их этимологии [Frajzyngier 1996; Klein-Andreu 1996]. Между тем, практически не исследованной остается их первичная, собственно пространственная семантика (счастливые исключения – статьи [Janssen 2002; Enfield 2003]), а те работы, в которых она была рассмотрена, как правило, охватывают неоправданно широкий языковой материал, что зачастую совмещается с некритичным подходом к сведениям, полученным из различных грамматических очерков, и не всегда обоснованными заключениями общетипологического характера [Imai 2003; Da Milano 2005].

Настоящее исследование посвящено рассмотрению пространственной семантики трехчастных систем демонстративов нескольких «популярных» в специальной литературе индоевропейских и неиндоевропейских языков, а также анализу теоретических положений, лежащих в основе типологии систем демонстративов в языках мира. Кроме того, в работе предпринимается попытка выявления более точного значения таких терминов, как «ближний», «дальний» и «средний дейктик».

Статья включает в себя три раздела: в первом приводятся общие сведения о системах демонстративов в естественных языках, во втором рассматриваются принципы деления систем на лично- и дистантно-ориентированные и критика подобного подхода, в третьем разделе излагаются результаты эксперимента, в ходе которого был выявлен ряд диагностических контекстов, демонстрирующих различия в функционировании систем, а также предложено отличное от общепринятого определение одного из компонентов системы – среднего дейктика.

¹ Существует точка зрения, согласно которой ни собственно указательные слова, ни указание в целом не позволяют идентифицировать референт и лишь задают общее направление поиска [De Mulder 1996: 30–36, 43–44]. Объем и задачи настоящего исследования не предполагают обсуждения данного видения предмета.

1.1. Общие сведения о демонстративах

Основными параметрами вариативности демонстративов в естественных языках являются степень насыщенности системы и количество дистантно противопоставленных элементов. Под насыщенностью в данном случае понимаются частеречный инвентарь, задействованный в выражении семантики указания, а также набор схожих по значению компонентов². Дистантное противопоставление элементов системы традиционно является основным типологическим параметром при изучении демонстративов, и, согласно данным, которые приводит Х. Диссель, более половины языков обнаруживают бинарную оппозицию (54,4%), подобную, например, русской (*этот* – *тот*); порядка трети исследованных языков имеют тернарную оппозицию (37,4%), в то время как четыре дейктика и более были зафиксированы лишь в незначительном количестве языков (5,1%), а отсутствие дейктического противопоставления, то есть наличие в системе лишь одного компонента-носителя семантики удаленности, представляет собой еще более редкое явление (2,9%) [Diessel 2005].

Вопрос о том, насколько надежны подобного рода статистические данные, остается открытым: основным источником информации по конкретным языкам служат самые разнообразные грамматические очерки, в которых, как правило, разбор демонстративов уместается в лучшем случае на двух-трех страницах, а анализ системы едва ли можно назвать исчерпывающим; например, хорошо известно, что в русском языке представлена двухчастная дейктическая система: *этот* – *тот*. Между тем, анафорическое употребление слов *этот* и *тот* не менее, если не более частотно по сравнению с собственно дейктическим. В то же время при конкретном пространственном указании используется трехчастная система *вот этот* – *вот тот* – *вон тот*. Наконец, при указании на единичный удаленный объект может употребляться дейктик *вон этот*, который нельзя поставить в ряд с тремя упомянутыми выше элементами (его употребление может быть также вызвано желанием выделить единичный объект из массы идентичных ему объектов, не противопоставленных дистантно). Сказанное во все не означает, что, по моему мнению, русская система состоит из трех или же одного компонента; напротив, возможны случаи наложения одной дейктической подсистемы на другую (ср. *Да не эта книжка, а вот эта... и еще вон та!*), что многократно усложняет общую картину. Пафос данного пассажа сводится к тому, что при написании грамматических очерков – а именно они являются основным источником фактических данных при типологических исследованиях, претендующих на широкий охват языков, – подобного рода труднообъяснимые случаи упоминаются крайне редко, хотя без учета таких данных выводы относительно организации той или иной системы могут оказаться неверными.

Таким образом, двух- и трехчастные системы встречаются в подавляющем большинстве естественных языков, и наиболее существенным различием между ними является наличие или отсутствие среднего компонента, или, иначе, среднего дейктика. Такое несходство может быть обнаружено в том числе и в родственных языках – ярким примером служит материал картвельских языков.

1.2. Картвельские данные

В литературном грузинском представлена трехчастная система демонстративов, а в трех других – сванском, мегрельском и лазском – имеется лишь по два дистантно про-

² В частности, имеется в виду набор элементов, которые включает в себя система, – указательные местоимения ('этот' – 'тот') и прилагательные ('такой, как я' – 'такой, как он'), наречия места ('здесь' – 'там') и образа действия ('так, как я' – 'так, как он') и пр., количество которых варьирует по языкам. Например, в грузинском языке есть три указательных прилагательных со значением 'такой' (*aseti*, *am[da]gwari*, *amnairi*); в мегрельском их четыре (*tecal*, *tener*, *teper*, *težgu[r]a*), в то время как в русском представлено лишь одно.

тивопоставленных дейктика³. Носители мегрельского и сванского языков обычно владеют грузинским как вторым родным. Это позволило мне провести эксперимент по переводу целого ряда грузинских высказываний, содержащих демонстративы, на мегрельский и сванский языки. В результате оказалось, что грузинские ближние и дальние дейктики в обоих случаях переводились однозначно (т.е., например, груз. *es* 'этот' > мегр. *tena* 'этот', сван. *ali* 'этот'; груз. *ik* 'там' > мегр. *tek* 'там', сван. *ešeši* 'там' и т.д.), в то время как перевод средних дейктиков выявил определенные колебания – при относительном равенстве количества ближних и дальних дейктиков в мегрельских переводах сванские тексты показали практически полное отсутствие дальних дейктиков в схожих контекстах. Особого внимания заслуживают случаи, в которых демонстратив указывает на объект, событие или место, которые находятся вне поля зрения говорящего, ср. примеры (1), (2).

(1) 'Ты вчера много выпил. Больше **так** себя не веди'.

груз. *gušin bewri dalie. egre* (M⁴) *aɣar moikce*.

мегр. *goɣa brel šwi. anc' teš* (D) *wamikcua*.

сван. *lat masärt laxuš. amži* (P) *deme žemärk*.

(2) 'Я с **этим** твоим приятелем завтра свяжусь'.

груз. *mag* (M) *šens axlobels xwal dawuk' awširdebi*.

мегр. *ti* (D) *sk'an možgires č'ume dewek' awširebuk*.

сван. *ali* (P) *isgu natis mxär xwec' deni*.

По всей видимости, подобные расхождения обусловлены тем, что в пограничных контекстах, каковыми для носителей мегрельского и сванского языков являются случаи употребления грузинских средних дейктиков, выбор между дальним и ближним дейктиками осуществляется в пользу нейтрального, иными словами, немаркированного компонента системы, в данном случае – дальнего дейктика в мегрельском языке и ближнего дейктика – в сванском.

Анализ картвельских данных позволяет сформулировать следующее положение: две системы демонстративов, организованных на базе одной и той же дистантной оппозиции (в данном случае – бинарной), могут различаться в использовании дейктиков, несмотря на такие факторы, как близкое генетическое родство языков, продолжительный контакт и большое количество билингвов. Как будет показано ниже на материале испанского и португальского языков, данное положение верно и для трехчастных систем.

2.1. Традиционная типология и ее критика

Системы демонстративов, объединяющие три дистантно противопоставленных компонента, включают в себя ближний, средний и дальний дейктики. Обычно их

³ Данное положение требует следующей оговорки: практически все мегрельские демонстративы имеют параллельные эмфатические формы, ср. *tena* 'этот' – *a-tena* 'вот этот', *tina* 'тот' – *e-tina* 'вон тот', *tak* 'здесь' – *a-tak* 'вот здесь', *tek* 'там' – *e-tek* 'вон там' и пр. При этом если элемент *a-* по значению сопоставим с русской указательной частицей *вот*, то семантика элемента *e-* не вполне очевидна: даже в рамках одного диалекта мегрельского языка, самурзакано-зугдидского, существуют определенные колебания. Так, в зугдидском говоре при различении двух удаленных объектов дейктик *e-tina* используется при указании на объект, находящийся ближе, в то время как *tina* – для указания на более удаленный; в гальском говоре дело обстоит прямо противоположным образом.

⁴ Здесь и далее используются следующие сокращения: P – для ближних дейктиков, M – для средних дейктиков и D – для дальних дейктиков.

определяют следующим образом: (I) ближний дейктик указывает на референт, находящийся рядом с говорящим, (II) дальний дейктик указывает на референт, находящийся на некотором расстоянии от говорящего; средний дейктик может использоваться при референции (IIIa) к объекту, расположенному в сфере адресата, или (IIIb) к объекту, находящемуся от говорящего дальше, чем объект, определяемый ближним дейктиком, но ближе, чем другой объект, определяемый дальним дейктиком (средняя позиция) [Diessel 1999b: 36, 39]⁵. Из определения (IIIb), в частности, следует, что средний дейктик является своего рода зависимым элементом, фигурирующим лишь в тех контекстах, где уже употреблены ближний и дальний дейктики, что, как будет показано ниже, неверно. Между тем, выбор между определениями (IIIa) и (IIIb) лежит в основе типологического разграничения лично- и дистантно-ориентированных систем: для первых (например, японской) принципиальна соотнесенность дейктика с лицом (первым, т.е. говорящим, вторым, т.е. адресатом, и третьим, т.е. нелокутором), тогда как для вторых (например, испанской) важна относительная дистанция между дейктическим центром и референтом. Впервые данное положение было сформулировано в статьях Ч. Филлмора [Fillmore 1982: 47–50], С. Андерсона и Э. Кинана [Aderson, Keenan 1985: 282–286] и впоследствии принято в работах Х. Дисселя [Diessel 1999b: 39–43; 2005]. Несмотря на широкое применение этого подхода при описании демонстративов в конкретных языках, в целом ряде более поздних исследований он подвергался критике, в частности, в связи с тем, что оппозиция лично- и дистантно-ориентированных систем не вполне адекватно объясняет различия в употреблении демонстративов в естественных языках, слишком проста и не отражает реального положения дел [Meira 2003; Jungbluth 2003; Imai 2003].

Несостоятельность подхода Андерсона-Кинана-Дисселя также обусловлена тем, что, по крайней мере, применительно к изучению дистантно-ориентированных систем не был учтен фактор взаиморасположения говорящего, адресата и референта (референтов). Приводимые примеры, как правило, иллюстрировали ситуацию, в которой позиция адресата была непринципиальна (он находился рядом с говорящим и, таким образом, две опорные дейктические точки были совмещены). Тем не менее, до сегодняшнего дня не было предложено никакой альтернативной теории, которая бы обладала очевидной объяснительной силой, и большая часть критики была либо недостаточно аргументирована, либо затрагивала лишь частные вопросы рассматриваемой тематики.

2.2. Коммуникативная диада: взаимодействие говорящего с адресатом

В уже упомянутых работах С. Мейры и К. Юнгблут, опиравшихся на данные тигрийо, бразильского португальского и испанского языков, был представлен новый подход к рассмотрению демонстративов. В частности, К. Юнгблут предложила новую методику описания дейктиков в рамках коммуникативной диады, рассмотрев на материале испанского языка стратегии указания в зависимости от взаиморасположения говорящего, адресата и референта; последний, таким образом, может находиться во внутреннем или внешнем пространстве коммуникации; другой, не менее важный параметр, используемый в работе, – нахождение референта в поле зрения локуторов или вне его. Принимая точку зрения К. Юнгблут относительно правомерности такого анализа (впоследствии он был также применен в работе [Da Milano 2005]), следует, однако, заметить, что некоторые доводы, приводимые автором против подхода Андерсона-Кинана-Дисселя, не вполне состоятельны. Так, пример *¿Te gusta este radio?* ‘Тебе нравится это радио?’⁶ (подразумевается радио, находящееся ря-

⁵ Как правило, в грамматических очерках определение (IIIb) не приводится.

⁶ Слово *radio* в испанском языке женского рода, в связи с чем не вполне ясно, почему в тексте статьи дважды фигурирует форма мужского рода *este*, а не женского – *esta*.

дом с адресатом), в котором используется ближний (*este*), а не средний дейктик (*ese*), должен продемонстрировать отсутствие личной ориентации в испанской системе [Jungbluth 2003: 16]. Мои многократные консультации с носителями испанского языка показали, что употребление ближнего дейктика в подобной ситуации подразумевает вопрос о музыке или передаче, транслируемой по радио и потому рассматриваемой в рамках общего пространства участников коммуникации, тогда как сам радиоприемник, находящийся рядом с адресатом, должен кодироваться словом *ese* (в данном случае – ж. р. *esa*); если же расстояние между говорящим и адресатом сравнительно невелико, употребление формы *este* (ж. р. – *esta*) для референции к сфере адресата возможно лишь при отсутствии другого идентичного объекта, находящегося рядом с говорящим. Таким образом, выбор демонстратива в описанном контексте определяется фактором маркированности среднего дейктика и немаркированности ближнего⁷. С другой стороны, автор приводит следующий довод в пользу того, что испанская система не является дистантно-ориентированной: «Две объективно равные дистанции могут быть концептуализованы неодинаково. Говорящий характеризует области, находящиеся перед участниками коммуникации и позади них, по-разному... Объекты, расположенные позади, не видны и субъективно представляются более удаленными по сравнению с теми, которые находятся перед говорящим» [Там же: 17]. Совершенно очевидно, что чувствительность дейктиков к видимости референта едва ли непосредственно зависит от того, является ли конкретная система дистантно-ориентированной или нет. В данном случае можно говорить, вероятно, о двух различных параметрах системы, которые могут быть взаимосвязаны, но не подразумевают один другой.

3.1. Метод исследования

В рамках настоящего исследования был использован метод, предложенный в работе К. Юнгблут. В целях выявления внутренних характеристик системы была увеличена степень подробности данного анализа. Рассматриваемые ниже данные были получены в ходе следующего эксперимента: испытуемым предлагалось дополнить высказывания, которые подразумевали указание и в которых был пропущен дейктик (указательное местоимение в атрибутивной функции). Количество референтов варьировало от одного до трех, они могли находиться между участниками коммуникации (я участвовал в эксперименте в роли адресата), т.е. во внутреннем пространстве, а также за спиной у одного из них или их обоих, т.е. во внешнем пространстве коммуникации. Пограничным случаем являлась ситуация, в которой референт находился в поле зрения обоих локуторов, однако адресат не видел говорящего, стоя к нему спиной.

Во избежание случайного повтора в употреблении дейктиков эксперимент предполагал следующее условие: расстояние между референтами, если их было два или три, всегда превышало их ширину и высоту, по крайней мере, в несколько раз; в противном случае носители могли использовать один и тот же дейктик для указания на референты, находящиеся на с р а в н и т е л ь н о н е б о ь ш о м р а с с т о я н и и друг от друга.

В эксперименте принимали участие носители языков, в которых представлены трехчастная (японский, испанский, португальский, армянский и грузинский) и двухчастная системы (мегрельский, сванский и английский)⁸; инвентарь указательных местоимений рассмотренных языков иллюстрируется в табл. 1.

⁷ Представленный в работе С.Р. Мердановой и О.В. Федоровой анализ схожих дейктических контекстов в агульском языке мог бы быть более последовательным, если бы были рассмотрены ситуации не только с одним референтом [Мерданова, Федорова 2002: 224–225], поскольку дефиниции компонентов системы, опирающиеся на анализ только таких контекстов, едва ли можно признать корректными.

⁸ Наибольшее количество информантов, семнадцать, удалось опросить по грузинскому языку; наименьшее, пять, – по английскому. Количество информантов-носителей прочих представленных в выборке языков колебалось в этих пределах.

Язык	Дейктики		
	Ближний (P)	Средний (M)	Дальний (D)
яп.	kore	sore	are
исп. ⁹	este, esta, esto	ese, esa, eso	aquel, aquella, aquello
порт.	este, esta, isto	esse, essa, isso	aquele, aquela, aquilo
арм.	ajs	ajd	ajn
груз.	es	eg	is
мегр.	te, tena		ti, tina
сван.	ali/ale		eži
англ.	this		that

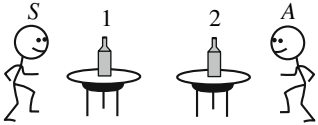
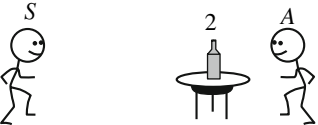
3.2. Диагностические контексты

В ходе эксперимента был выявлен целый ряд контекстов, наиболее ярко отражающих различия в организации рассмотренных дейктических систем и, в частности, в использовании средних дейктиков. В целом, их употребление типично для референции к сфере адресата – например, если говорящий указывает на объект, находящийся рядом с собеседником; как показано в табл. 2 (здесь и далее говорящий помечен литерой S, адресат – литерой A), наличие или отсутствие в поле зрения локуторов другого референта, который находится рядом с говорящим, при рассмотрении трехчастных систем дает основания для выявления немаркированного компонента: в испанском и португальском языке таковым является ближний дейктик, в армянском – средний; японские и грузинские информанты употребляли в данном контексте как средние, так и ближние дейктики, в связи с чем определение элемента, использующегося в данном контексте по умолчанию, не представляется возможным. Данные мегрельского и сванского языков, в которых средних дейктиков нет, показывают, что в отсутствии другого референта, находящегося рядом с говорящим, указание на сферу адресата может производиться как за счет ближнего, так и за счет дальнего дейктика, причем в спонтанной речи носители значительно чаще используют именно ближний, который, по видимому, является в данном контексте немаркированным компонентом системы¹⁰.

⁹ Указательные местоимения в испанском и португальском языках различают формы мужского, женского и среднего рода (последняя не употребляется атрибутивно). Для мегрельского языка через запятую приводятся усеченная и полная формы местоимения, первая из которых употребляется только атрибутивно. Сванское местоимение *ali/ale* ‘этот’ представлено двумя формами, отражающими диалектные различия (в эксперименте принимали участие носители нижнебалкарского и лентехского диалектов).

¹⁰ В этой связи следует также отметить, что, по крайней мере, в мегрельском языке мы имеем дело с недейктическим употреблением указательного местоимения (*a*)*te* ‘этот’: так, при переводе изолированных предложений носители практически не используют его, однако в связном дискурсе оно крайне частотно и, по-видимому, выполняет функции определенного артикла (неопределенным артиклем служит числительное *arti* ‘один’), ср. пример: *cirak keču: ma memxirua arti k' očkə... xemc' ipeš bošik te ambe guriš xološa kimiγ do te zyabiš xe kotxu. mole ŋon te cira ŋudeša, muš dida do mumas kimeragad, keču ate zyabiš ambe do te zyabc' k' uma gwirgwiniš gedguta mok' onia uc' u*. ‘Девушка сказала ему: меня, мол, похитил **какой-то** человек... Царевич принял близко к сердцу историю **этой** девушки и попросил руки **этой** девушки. Отвез **эту** девушку домой, обратился к своим родителям, рассказал им историю **этой** девушки и сказал, хочу, мол, обвенчаться с **этой** девушкой’.

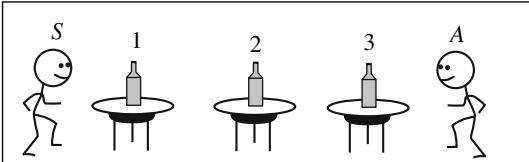
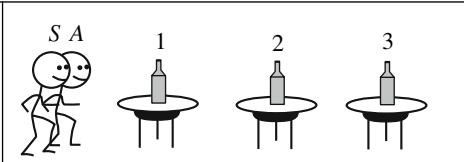
Таблица 2

			
Язык	РЕФЕРЕНТ 2	РЕФЕРЕНТ 2	
яп.	М	Р/М	
исп.	М	Р (М)	
порт.	М	Р (М)	
арм.	М	М	
груз.	М	Р/М	
мегр.	D	Р (D)	
сван.	D	Р (D)	
англ.	D	D	

3.3. Лично- и дистантно-ориентированные системы

Противопоставление лично- и дистантно-ориентированных систем, существование которого в естественных языках, как уже было сказано выше, неоднократно подвергалось сомнению, действительно выявляется при сравнении двух контекстов, в которых задействованы три референта; в табл. 3 схематически представлены ситуации, в которых референты находятся перед локуторами и между ними.

Таблица 3

							
РЕФЕРЕНТЫ				РЕФЕРЕНТЫ			
Язык	1	2	3	1	2	3	
яп.	Р	М/D	М	Р	М	D	
исп.	Р	М	D	Р	М	D	
порт.	Р	М	М	Р	D	D	
арм.	Р	D	М	Р	D	D	
груз.	Р	D	М	Р	D	D	
мегр.	Р	D	D	Р	D	D	
сван.	Р	D	D	Р	D	D	
англ.	Р	D	D	Р	D	D	

В ситуации, когда референты находятся перед говорящим и адресатом (правый контекст; далее он будет называться нейтральным дейктическим контекстом), указание на первый и третий референты во всех рассмотренных языках производится, соответственно, за счет ближних и дальних дейктиков. Различия между языками проявляются при указании на средний референт, занимающий вторую позицию: в испанском и, как правило, в японском употребляется средний дейктик, в то время как в португальском, армянском и грузинском – дальний. Таким образом, трем последним не свойственно использование всех трех дейктиков для указания на дистантный контраст между референтами в контекстах, когда позиция адресата совпадает с позицией говорящего, и система работает как двухчастная. С другой стороны, если референты находятся между участниками коммуникации (левый контекст), то указание на даль-

ний от говорящего референт, в данном случае включаемый в сферу адресата, может производиться за счет среднего дейктика – так работают все рассмотренные системы, кроме испанской¹¹. С другой стороны, указание на второй референт может производиться как за счет среднего, так и за счет дальнего дейктика. Средний дейктик употребляется в испанском, японском и португальском языках, в то время как армянская и грузинская системы требуют употребления дальнего дейктика. Если сравнить этот контекст с другим, проиллюстрированным выше, в табл. 2, то окажется, что включаемый в середину дополнительный средний референт кодируется отлично от дальнего референта в армянском и грузинском языках – т.е. он противопоставлен ближнему референту в рамках бинарной оппозиции, поскольку включается говорящим в пространство одного из локуторов и за счет дистантного контраста с ближним элементом кодируется третьим имеющимся в системе демонстративом. В португальском и испанском языках второй референт кодируется средним дейктиком по разным причинам. Так, в испанском, если между участниками коммуникации находится более двух референтов, позиция адресата утрачивает значение, и используется нейтральная стратегия (правый контекст), при которой указание на второй референт из трех должно осуществляться за счет среднего дейктика. В португальском языке употребление среднего дейктика применительно ко второму референту связано, во-первых, с необходимостью обозначить дистантный контраст с первым референтом и, во-вторых, с невозможностью использования дальнего дейктика при указании на объект, находящийся во внутреннем пространстве коммуникации (это было подтверждено путем увеличения количества референтов, находящихся между локуторами, и, соответственно, дистанции между ними). Японский язык применительно ко второму референту позволяет использовать как среднего, так и дальнего дейктика.

Сравнение левого и правого контекстов, схематически представленных в табл. 3, показало, что носители таких языков, как армянский и грузинский, в выборе демонстративов (в частности, для указания на второй и третий референты) ориентируются на позицию адресата, в то время как испанская система к ней индифферентна, и в выборе дейктика носители опираются на дистантный контраст между референтами (то же самое происходит в рассмотренных языках с двухчастной системой). Таким образом, можно говорить о противопоставлении между лично- и дистантно-ориентированными дейктическими системами¹². Здесь уместно привести критическое замечание Ш. Имаи, который утверждает, что введение такой оппозиции некорректно, поскольку на самом деле «различие [между языками] заключается в том, использует ли язык позицию адресата как вторичную опорную точку (*anchor*) или нет» [Imai 2003: 20]. Как было показано выше при анализе контекста с двумя референтами, находящимися во внутреннем пространстве коммуникации, испанская система является именно дистантно-ориентированной. Тем не менее, она предполагает употребление среднего дейктика применительно к референту, находящемуся рядом с адресатом, и позволяет это даже тогда, когда отсутствует необходимость в дейктическом контрасте (табл. 2,

¹¹ В ходе моей работы с испанскими информантами выяснилось, что в рамках испанского языка можно выделить три типа употребления демонстративов: система первого типа, функционирование которой рассматривается в настоящей статье, характеризуется наиболее широким распространением; вторая система, также трехчастная, принципиально ничем не отличается от португальской (т.е. все, что говорится здесь и далее о португальской системе, в равной степени относится и к этому типу испанской) и используется только коренным населением Мадрида; наконец, третий тип, также получивший широкое распространение, представлен двухчастной системой, в которой задействованы только ближние и дальние дейктики (о схожем явлении в хорватском, см. [Žić Fuchs 1996]).

¹² В связи с этим совершенно неясны соображения, которыми руководствовался Р. Диксон, перечисляя компоненты грузинской системы следующим образом: «рядом с говорящим, на среднем расстоянии от говорящего, далеко от говорящего» [Dixon 2003: 86], что, в сущности, является описанием компонентов дистантно-ориентированной системы.

правый и левый контексты). Иными словами, если количество референтов не превышает двух, то даже в дистантно-ориентированной системе позиция адресата является второй опорной точкой.

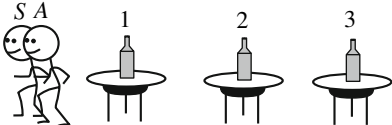
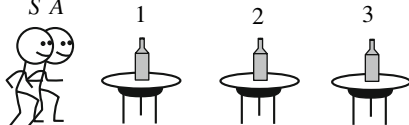
Системы демонстративов в японском и португальском языках не принадлежат ни к первому, ни ко второму типу, занимая промежуточную позицию и обнаруживая свойства, характерные как для лично-, так и для дистантно-ориентированной моделей. Таким образом, можно говорить об определенной градации признаков, предполагающей существование как полярных, так и промежуточных типов систем.

Рассмотренные контексты позволили выявить следующее свойство лично-ориентированной системы, представляющееся нетривиальным: средний дейктик может указывать на референт, находящийся на большем расстоянии от говорящего, чем другой референт, указание на который производится за счет дальнего дейктика. В дистантно-ориентированной системе это принципиально невозможно.

3.4. Пространственная анафора и пространственная катафора

Важным параметром, влияющим на выбор демонстратива, является видимость/невидимость референтов участникам коммуникации¹³, например, когда референты находятся за спиной у говорящего и адресата. Опорой для сравнения служит нейтральный дейктический контекст, в котором референты находятся перед говорящим и адресатом, см. табл. 4. Условия эксперимента предполагали, что говорящий уже видел референты и в момент речи отдает себе отчет в том, как они расположены.

Таблица 4

							
РЕФЕРЕНТЫ				РЕФЕРЕНТЫ			
Язык	1	2	3	1	2	3	
яп.	P	M/D	D	P	M	D	
исп.	P (M)	M	D	P	M	D	
порт.	D	D	D	P	D	D	
арм.	P	D	D	P	D	D	
груз.	D (P)	D	D	P	D	D	
мегр.	D	D	D	P	D	D	
сван.	D	D	D	P	D	D	
англ.	D	D	D	P	D	D	

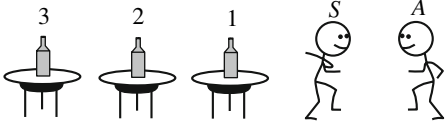
Как показало сравнение двух контекстов, рассмотренные языки обнаружили определенные различия в том, какой параметр – дистанция до референта или его невидимость говорящему – является более важным. Так, португальская система не предполагает использования ближних и средних дейктиков, если ни один, ни другой локутор не видят объектов, о которых идет речь. В японском, испанском и армянском языках, напротив, употребление демонстративов в правом контексте практически не отличается от их употребления в левом контексте, с той лишь оговоркой, что, помимо ближнего

¹³ Необходимо отметить, что ни в одном из рассмотренных языков параметр видимости/невидимости референта локуторам не является грамматикализированным, как обстоит дело, например, в западногренландском, квилеуте, квакиутле и некоторых других языках, использующих специальные демонстративы для указания на невидимый референт, подробнее см. [Andrade 1933: 252; Givón 1980: 55; Diessel 1999a: 41–42; Imai 2003: 55].

дейктика, в левом контексте в испанском языке возможен также средний. В этих языках относительная дистанция при дейктическом контрасте является более важным параметром, нежели невидимость референтов. Грузинские данные позволяют говорить об определенных колебаниях в выборе дейктика для первого референта, однако относительная редкость употребления ближнего дейктика в этом контексте сближает их с данными португальского языка. Следует отметить, что использование средних дейктиков в левом контексте для лично-ориентированных систем нехарактерно.

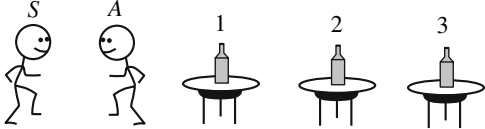
Нахождение референтов во внешнем пространстве коммуникации предполагает ситуации, в которых референты находятся в поле зрения лишь одного из говорящих. В таких случаях можно говорить о пространственной анафоре и пространственной катафоре (внешнее пространство в терминологии К. Юнгблут). Первая предполагает, что референты видны лишь адресату, вторая – что референты видны лишь говорящему, см. табл. 5 и 6.

Таблица 5

			
РЕФЕРЕНТЫ			
Язык	1	2	3
яп.	P	D (M)	D
исп.	M (P)	D	D
порт.	P	D	D
арм.	P	D	D
груз.	D (P)	D	D
мегр.	D (P)	D	D
сван.	P	D	D
англ.	D	D	D

Основным отличием от ситуации, когда референты находятся вне поля зрения обоих локуторов, в данном случае является употребление ближнего дейктика для первого референта в португальском языке и сдвиг в сторону дальних дейктиков в испанском, так что первый референт кодируется чаще средним, нежели ближним дейктиком, а второй – дальним, а не средним.

Таблица 6

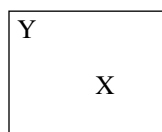
			
РЕФЕРЕНТЫ			
Язык	1	2	3
яп.	M	D	D
исп.	M	M	D
порт.	M	D	D
арм.	M	D (M)	D
груз.	M (D)	D	D
мегр.	D	D	D
сван.	D	D	D
англ.	D	D	D

Во всех рассмотренных трехчастных системах пространственная катафора предполагает употребление среднего компонента системы для референции к первому референту, хотя, как показано в табл. 6, в грузинском языке в этом контексте также возможно употребление дальнего дейктика. Испанская система в данном случае использует средний дейктик для второго референта, как это было в нейтральном контексте.

В заключение данного раздела следует отметить, что в рассмотренных двухчастных системах употребление ближнего дейктика для указания на первый референт возможно только при пространственной анафоре, что не очевидно на первый взгляд: двухчастная система должна быть дистантно-, а не лично-ориентированной, однако данные мегрельского и, особенно, сванского языков свидетельствуют в пользу того, что из трех возможных контекстов, в которых референты не видны одному или же обоим локуторам, как нейтральный рассматривается именно тот, в котором референты видны лишь адресату.

3.5. К определению дейктиков

Построение семантической карты демонстративов, которая бы задавала инвариантные контексты употребления дейктиков, принципиально невозможно, поскольку дейктический контраст, основанный, в частности, на дистантном противопоставлении элементов, очень относителен¹⁴. В связи с этим уточнение определений таких терминов, как «ближний дейктик» или «дальний дейктик» едва ли осуществимо. Яркой иллюстрацией тому служит пример с пиалами клубники, приведенный Р. Диксоном (для английского языка) [Dixon 2003: 80]:

- а. Мэри: Ты хочешь взять себе **эту**? [указывая на X]
 Джон: Нет, я бы предпочел **ту**. [указывая на Y]
 б. Мэри: Ты хочешь взять себе **эту**? [указывая на Y]
 Джон: Нет, я бы предпочел **эту**. [указывая на X]

Очевидно, что ближний и дальний дейктики в общем случае должны определяться как слова, указывающие на референты, находящиеся «близко или ближе, чем...» к говорящему и, соответственно, «далеко или дальше, чем...» от говорящего. Приведенный выше пример показывает, насколько важна оговорка «ближе/дальше, чем...». Уточнение этих терминов, несомненно, требует особого внимания к проблеме маркированности в сфере дейкиса.

Несколько иначе дело обстоит со средним дейктиком, к употреблению которого сводятся основные различия, существующие между трехчастными системами демонстративов. Как было показано в предыдущих разделах, традиционное представление о том, что средний дейктик употребляется для указания либо на референт, находящийся рядом с адресатом, либо на второй референт из трех в нейтральном дейктическом контексте, не вполне корректно. Ведь в этом случае определение задается для среднего дейктика, функционирующего в лично-ориентированной системе, или для совершенно другого среднего дейктика, который входит в дистантно-ориентированную систему. Как было показано в разделе 3.3, существуют языки, указательные системы в которых объединяют признаки как лично-, так и дистантно-ориентированной моделей, и, таким образом, представляют собой промежуточный тип. Получается, что для каждого такого типа следует давать среднему дейктику новое определение; сколько всего таких типов существует, неизвестно.

¹⁴ Попытку построения подобной семантической карты, которая была предпринята в работе [Da Milano 2005], в силу целого ряда объективных причин удачной назвать нельзя.

Тем не менее, в рамках проведенного эксперимента был выявлен контекст, в котором во всех рассмотренных языках с трехчастной системой демонстративов используется средний дейктик, см. табл. 7. Это контекст пространственной катафоры в более общем виде, нежели он был представлен в разделе 3.4. В данном случае не важно, смотрит адресат на говорящего или на референт, – принципиальна позиция адресата между ними¹⁵. Это положение подтверждают данные других языков, которые используют трехчастную дейктическую систему (корейский, турецкий, финский, баскский, бежтинский и греческий языки)¹⁶.

Таблица 7

		
ЯЗЫК	РЕФЕРЕНТ 1	РЕФЕРЕНТ 1
яп.	М	М
исп.	М	М
порт.	М	М
арм.	М	М
груз.	М	М

Таким образом, средний дейктик в общем случае указывает на видимый говорящему референт, находящийся во внешнем пространстве коммуникации; иными словами, если говорящий видит адресата, а также какой-либо объект, находящийся, с точки зрения говорящего, дальше адресата, то референция к такому объекту производится за счет среднего дейктика. Все прочие типы его употребления являются факультативными и могут варьировать от языка к языку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Мерданова, Федорова 2002 – С.Р. Мерданова, О.В. Федорова. Дейктическая система хпюкского диалекта агульского языка // В.А. Плунгян (ред.). Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира. М., 2002.
- Anderson, Keenan 1985 – S.R. Anderson, E.L. Keenan. Deixis // T. Shopen (ed.). Language typology and syntactic description. V. 3. Cambridge, 1985.
- Andrade 1933 – M.J. Andrade. Quileute // F. Boas (ed.). Handbook of American Indian languages. New York, 1933.
- Da Milano 2005 – F. Da Milano. La deissi spaziale nelli Lingue d'Europa. FrancoAngeli, 2005.
- De Mulder 1996 – W. De Mulder. Demonstratives as locating expressions // M. Pütz, R. Dirven (eds.). The construal of space and thought. Cognitive linguistics research 8. Berlin, 1996.
- Diessel 1999a – H. Diessel. The morphosyntax of demonstratives in synchrony and diachrony // Linguistic typology. V. 3. 1999.
- Diessel 1999b – H. Diessel. Demonstratives: Form, function, and grammaticalization. Amsterdam, 1999.

¹⁵ В случае с катафорой в левом контексте, когда адресат не видит референта, находящегося у него за спиной, некоторые языки также допускают употребление дальнего дейктика.

¹⁶ Кроме того, в уже упоминавшемся двухчастном типе испанской системы, который утратил средние дейктики, казалось бы, полностью, данный контекст является единственным, где «всплывает» местоимение *ese/esa/eso* (М).

- Diessel 2005 – *H. Diessel*. Distance contrasts in demonstratives // M. Dryer, M. Haspelmath, D. Gil, B. Comrie (eds.). *World atlas of language structures*. Oxford, 2005.
- Dixon 2003 – *R.M.W. Dixon*. Demonstratives: A cross-linguistic typology // *Studies in language*. 27. 2003. № 1.
- Enfield 2003 – *N.J. Enfield*. Demonstratives in space and interaction: Data from Lao speakers and implications for semantic analysis // *Language*. 79. 2003. № 1.
- Fillmore 1982 – *C.J. Fillmore*. Towards a descriptive framework for spatial deixis // R.J. Jarvella, W. Klein (eds.). *Speech, place, and action: Studies in deixis and related topics*. Chichester, 1982.
- Frajzyngier 1996 – *Z. Frajzynger*. On sources of demonstratives and anaphors // B. Fox (ed.). *Studies in anaphora*. Amsterdam, 1996.
- Givón 1980 – *T. Givón*. *Ute reference grammar*. Ignacio, 1980.
- Hauenschild 1982 – *C. Hauenschild*. Demonstrative pronouns in Russian and Czech // J. Weissborn, W. Klein (eds.). *Here and there: Cross-linguistic studies on deixis and demonstration*. Amsterdam, 1982.
- Himmelmann 1996 – *N. Himmelmann*. Demonstratives in narrative discourse: A taxonomy of universal uses // B. Fox (ed.). *Studies in anaphora*. Amsterdam, 1996.
- Janssen 2002 – *T. Janssen*. Deictic principles of pronominals demonstratives, and tenses // F. Brisard (ed.). *Grounding: The epistemic footing of deixis and reference*. Berlin, 2002.
- Jungbluth 2003 – *K. Jungbluth*. Deictics in the conversational dyad: Findings in Spanish and some cross-linguistic outlines // F. Lenz (ed.). *Deictic conceptualization of space, time and person. Pragmatics and beyond new series*. V. 112. Amsterdam, 2003.
- Imai 2003 – *Sh. Imai*. Spatial deixis. PhD Dissertation. State university of New York at Buffalo, 2003.
- Klein-Andreu 1996 – *F. Klein-Andreu*. Anaphora, deixis, and the evolution of Latin *ille* // B. Fox (ed.). *Studies in anaphora*. Amsterdam, 1996.
- Meira 2003 – *S. Meira*. «Addressee effects» in demonstrative systems: The cases of Tiriyo and Brazilian Portuguese // F. Lenz (ed.). *Deictic conceptualization of space, time and person. Pragmatics and beyond new series*. V. 112. Amsterdam, 2003.
- Zeevat 1999 – *H. Zeevat*. Demonstratives in discourse // *Journal of semantics*. 16. 1999. № 4.
- Žic Fuchs 1996 – *M. Žic Fuchs*. 'Here' and 'There' in Croatian // M. Pütz, R. Dirven (eds.). *The construal of space and thought. Cognitive linguistics research* 8. Berlin, 1996.